

Елена Самойловна Кубрякова — главный научный сотрудник отдела теоретического языкознания Института языкознания РАН, окончила филологический факультет МГУ в 1951 г., в 1955 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 1972 г. — докторскую. В 2002 г. ей было присвоено звание почетного доктора Киевского национального лингвистического университета и звание почетного профессора Минского государственного лингвистического университета. Автор 10 монографий и более 300 научных работ.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Е. С. КУБРЯКОВА

ЯЗЫК И ЗНАНИЕ

НА ПУТИ ПОЛУЧЕНИЯ ЗНАНИЙ О ЯЗЫКЕ:
ЧАСТИ РЕЧИ С КОГНИТИВНОЙ
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

РОЛЬ ЯЗЫКА
В ПОЗНАНИИ МИРА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2004

ББК 81.031
К 88

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 02-04-16011

Кубрякова Е. С.

К 88 **Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — (Язык. Семиотика. Культура).**

ISSN 1727-1630

ISBN 5-94457-174-8

Собранные в настоящем томе публикации освещают принципы и установки той новой парадигмы знания в отечественной лингвистике, которая получила название когнитивно-дискурсивной, и показано, как органично вписывается в эту парадигму теория номинации. Здесь получают свое подробное описание те разнообразные связи, которые существуют между языковыми структурами и структурами знания, и предлагается анализ роли языка в познавательных процессах разного типа и обработке получаемой в результате этих процессов информации.

В книге рассматривается широкий круг проблем современной теории языка и уточняются многие ключевые понятия, относящиеся как к характеристике разных единиц системы языка (от частей речи до текста и дискурса), так и совокупности терминов, важных для когнитивного подхода к явлениям языка и описания последних в когнитивном плане.

Книга может рассматриваться как своеобразное введение в когнитивную лингвистику, особенно грамматику и словообразование. Издание рассчитано на аспирантов и специалистов в области общего языкознания.

ББК 81.031

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-94457-174-8

© Е. С. Кубрякова, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
-------------------	---

Раздел первый

НА ПУТИ ПОЛУЧЕНИЯ ЗНАНИЙ О ЯЗЫКЕ: ЧАСТИ РЕЧИ С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ	29
----------------	----

ЧАСТЬ I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Глава первая.</i> Когнитивная парадигма научного знания и особенности когнитивного подхода к явлениям языка	41
<i>Глава вторая.</i> Когнитивизм и теория номинации	58
<i>Глава третья.</i> Язык и восприятие	76
<i>Глава четвертая.</i> Проблемы категоризации человеческого опыта	96

ЧАСТЬ II.

МАТЕРИАЛЫ К НОВОЙ ТЕОРИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

<i>Глава первая.</i> Из истории изучения частей речи (уроки прошлого)	115
<i>Глава вторая.</i> Новые направления в изучении частей речи (последние десятилетия)	132
<i>Глава третья.</i> Части речи в генеративной (универсальной) и эмерджентной грамматиках	152
<i>Глава четвертая.</i> Заключительные замечания о системе частей речи и новых аспектах в методике ее исследования	170

ЧАСТЬ III.

ОПИСАНИЕ СИСТЕМЫ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КОГНИТИВНОМ ПЛАНЕ

<i>Глава первая.</i> Семантика и функции словообразовательных процессов как источник сведений о когнитивных основаниях частей речи	189
<i>Глава вторая.</i> Части речи как естественные прототипические категории и роль дискурсивных характеристик в их организации	210

<i>Глава третья. Онтология мира и части речи: формирование когнитивных оснований системы</i>	232
<i>Глава четвертая. Противопоставление объектов их процессуальным и непроцессуальным признакам</i>	252
<i>Заключение</i>	268
<i>Литература</i>	287

Раздел второй

РОЛЬ ЯЗЫКА В ПОЗНАНИИ МИРА

ЧАСТЬ I.

ПОЦЕССЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА

<i>Глава первая. Категории и концепты</i>	305
<i>Глава вторая. Теория номинации и проблемы категоризации мира</i>	321
<i>Глава третья. Процессы транспозиции в категоризации мира. Проблемы взаимодействия категорий</i>	339

ЧАСТЬ II.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ ЗНАНИЙ В ГОЛОВЕ ЧЕЛОВЕКА

<i>Глава первая. О памяти</i>	355
<i>Глава вторая. О концептуальном анализе слова «память»</i>	371
<i>Глава третья. О ментальном лексиконе. Лексикон как компонент языковой способности человека</i>	378

ЧАСТЬ III.

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА В ОБРАБОТКЕ ЗНАНИЙ

<i>Глава первая. Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков</i>	390
<i>Глава вторая. Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода)</i>	405
<i>Глава третья. Словообразование и другие сферы языковой системы в структуре номинативного акта</i>	417
<i>Глава четвертая. О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц</i>	429
<i>Глава пятая. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования</i>	439

ЧАСТЬ IV.

МИР И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОПИСАНИЯ В ЯЗЫКЕ

<i>Глава первая. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы)</i>	459
---	-----

<i>Глава вторая. О концепте «контейнера» и формах его объективации в языке</i>	<i>475</i>
<i>Глава третья. Возвращаясь к определению знака</i>	<i>492</i>
<i>Глава четвертая. О тексте и критериях его определения</i>	<i>505</i>
<i>Глава пятая. Дискурс: определение и направления в его исследовании</i>	<i>519</i>
<i>Литература</i>	<i>533</i>
<i>УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН</i>	<i>549</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со времен Ф. де Соссюра многие ученые разделяли мнение о том, что в задачи теории языка входит главным образом задача описания его системы, рассматриваемой в самой себе и для себя. Но в последние несколько десятилетий положение дел радикально изменилось. Было осознано, что данные о языке — специально отобранные и специально обработанные — могут и должны использоваться для освещения более широкого круга проблем, касающихся как природы человеческого разума и интеллекта, так и его поведения, проявляющегося во всех процессах взаимодействия человека с окружающим его миром и другими людьми. Язык стал изучаться не только как уникальный объект, рассматриваемый в изоляции, но в значительной мере и как средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе. Подобное понимание языка и целей теоретического языкознания рождалось прежде всего под влиянием возникновения новой науки — науки когнитивной, и собранные в настоящем томе когнитивные исследования отражают особенности когнитивного подхода к языку, т. е. такого подхода, при котором делается попытка рассмотреть все изучаемые явления и процессы, единицы и категории и т. п. по их связи с другими когнитивными процессами — с восприятием и памятью человека, его воображением и эмоциями, мышлением.

Вынесенные в заглавие книги два ключевых для нее понятия указывают, таким образом, не только на сферу личных интересов автора или на принадлежность включенных в этот том исследований когнитивной парадигме научного знания, — они также ограничивают круг рассматриваемых здесь проблем, которые, с одной стороны, определяются задачей лучшего познания самого устройства языка, но которые, с другой стороны, определяются попыткой показать исключительную роль языка в процессах обработки информации о мире, в процессах концептуализации и категоризации мира, во всех процессах, способствующих росту и прогрессу знаний. Когнитивная наука есть наука междисциплинарная. Рожденная под ее эгидой когнитивная лингвистика ставит, соответственно, сложнейшую задачу — объяснения тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания.

Чтобы обеспечить себе нормальное существование, человек должен обладать определенной совокупностью сведений об окружающем его мире и обязательно об объектах, включенных в разные типы его повседневной деятельности, а также о способах обращения с ними. Такую совокупность данных и называют обычно **знанием**, разделяя его на знания *декларативные* («знания, что....») и *процедуральные* («знания, как...»). Фактически, однако, трудно отделить одно от другого: зная, что такое телефон, мы знаем, как его надо использовать, хотя и можно уметь ездить на машине, но не знать досконально, как она устроена. Нелегко также соотнести выделенные типы знаний с научными и обыденными. Люди пользуются языком, не испытывая при этом особых трудностей, более того, они не знают, как именно он организован и какие единицы выделяются в нем в ходе специального исследования. По этой причине, обращаясь в настоящей книге к теме «Язык и знание», мы считаем возможным принять иное деление знаний — **языковое** и **объектное**, т. е. выделять по отдельности знания о разных объектах и таким образом противопоставлять прежде всего **знание о языке** и **знание о мире**. При этом мы отнюдь не отрицаем того, что первое входит составной частью во второе.

Вместе с тем мы считаем, что лингвистические знания — знания об устройстве системы языка, о его единицах и категориях, о закономерностях его развития и современного состояния, о его функциях и т. п. — противопоставлены знаниям внелингвистическим или же экстралингвистическим, знаниям об устройстве мира и обо всем в этом мире, кроме языка. В таком противопоставлении нет ничего, что бы указывало на способы представления знаний, но в их характеристику следует ввести и этот признак: знания могут быть **ословленными** (вербальными), т. е. имеющими языковую привязку, и, напротив, **неословленными** (невербальными), такой привязки не имеющими (например, умениями или навыками шить, вязать, водить машину и т. п.).

Но разве ословленные знания не являются языковыми, а значит, и лингвистическими? Такое словоупотребление не должно вводить нас в заблуждение, и мы должны уметь различать знания как по их предметной отнесенности, так и по форме их представления. В противном случае, одна из центральных задач настоящего издания — определение роли языка в обработке знаний о мире и во всех типах деятельности с информацией — решенной быть не может. Таким образом, соотнося здесь понятие языка и знания, мы будем постоянно учитывать, о каком именно знании идет речь, а в известном смысле, дифференцировать знания о языке и знания о мире, демонстрируя, как происходит **познание языка** в первой части книги, и рассматривая эту проблему на вполне конкретном материале — на примере частей речи, но посвящая вторую часть книги скорее тому, как участвует язык в **познании мира**.

Поскольку вся книга посвящена в принципе вопросу о том, как отражается человеческий опыт в языке и в виде каких единиц в языке оказываются представленными отдельные крупницы знания, а части речи рассматриваются как классы